

*Ван Цзяжуй
КНР, г. Пекин,
Столичный педагогический университет
Научный руководитель: к.филол.н., доцент П. В. Маркина*

**«ПРЕСТУПЛЕНИЕ И НАКАЗАНИЕ» Ф. М. ДОСТОЕВСКОГО
КАК ТЕКСТ, СТАВШИЙ КЛАССИКОЙ**

Аннотация

«Преступление и наказание» – это одно величайших произведений Ф. М. Достоевского, которое считается классическим в истории русской литературы. Цель данного исследования – подтверждение целесообразности этого вывода на основе использования литературной теории. В статье рассматривается, почему «Преступление и наказание» является классическим произведением в истории русской литературы и даже истории мировой литературы, с трех сторон: ценители (читатели), художники (авторы) и произведения (тексты).

Ключевые слова: Ф. М. Достоевский, «Преступление и наказание», литературная теория, интертекстуальность, диалогичность, триада «автор – текст – читатель».

«Преступление и наказание» – это великое русское произведение в мировой литературе. В широко известных книгах по русской литературой в Китае написано так: «Преступление и наказание» – первый из романов, который принес мировую славу писателю» [3], то есть, это произведение является классическим, потому что представляет творчество Ф. М. Достоевского мировой общественности. Так появляется вопрос: что такого есть в этом произведении, что представители разных культур увидели в нем свое и внесли этот текст на золотую полку мировой литературы?

Вопрос о классичности художественного произведения поднимался литературной критикой. Например, в 1944 году английский поэт Т. Элиот опубликовал статью «Что такое классик?». В ней написано, что есть четыре

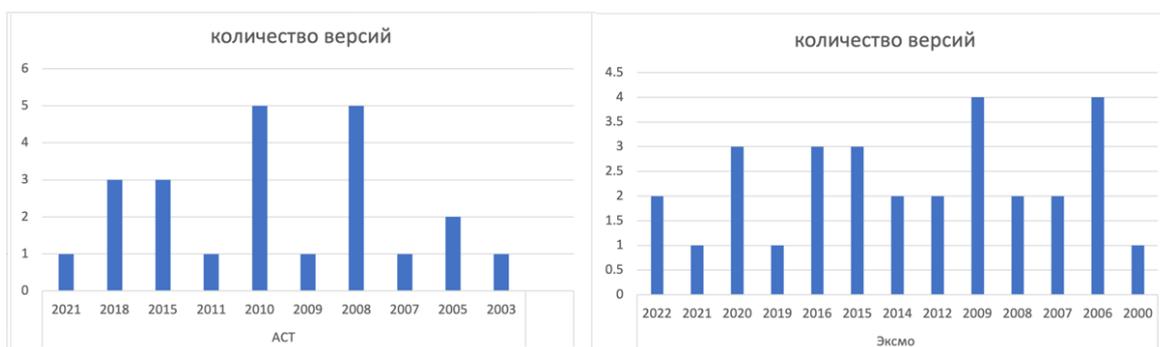
критерия оценки классики: зрелость ума, зрелость обычаев, зрелость языка и совершенство общего стиля [6]. В 1994 году американский литературный критик Гарольд Блум опубликовал книгу «The Western Canon», в которой автор защищает концепцию западного канона, обсуждая 26 писателей, которых он считает главными. Он указывает, что эти произведения являются классикой в силу их высокой оригинальности и некоторой вневременности. Но критика – это часто ближайший по времени отклик на художественный текст, а отношение к некоторым произведениям может меняться с течением времени.

Американский литературовед Meyer H. Abrams в своей книге «The Mirror and the Lamp: Romantic Theory and the Critical Tradition» назвал важную триаду, раскрывающую диалогичность литературного произведения, а именно ценители (читатели), художники (авторы) и произведения (тексты) [7]. Рассмотрим каждый их трех элементов подробнее:

Читатели

В эпоху отсутствия интернета связь между произведениями автора и читателями устанавливается через публикации. С точки зрения распространения массовая публикация книг представляет собой мост, связующий через текст его адресата и адресанта. Чем больше произведений опубликовано и востребовано, тем доступнее читателю становятся мысли автора. Если посмотреть издания «Преступления и наказания» в России и некоторых других странах с 1904 по 2022 год (в основном это русскоязычные публикации, но есть также издания на английском, немецком, китайском, украинской, эстонском, латышском и испанском языках), то можно собрать для анализа 223 многотиражные публикации разных издательств и годов выхода в свет.

Собранный материал (приведем в пример лишь два издательства) можно представить следующим образом:

Во-первых, на диаграммах хорошо видно, что «Преступление и наказание» имеет стабильную публикационную активность. Также можно отметить очень высокий уровень переиздания как в России, так и за рубежом, что свидетельствует о читательском спросе. При том, что отдельного социологического исследования заслуживает объем продаж и объем чтения электронных и бумажных книг, можно говорить о востребованности в XXI веке романа «Преступление и наказание», впервые вышедшего в печати в 1866 году. При этом общеизвестно, что в современном обществе есть широко обсуждаемые тенденции к снижению изданий бумажных книг, которые конкурируют с иным способом восприятия информации в эпоху интернета и неисчислимого потока новой информации, диктующих просмотрное чтение.

Во-вторых, значимость указанного произведения можно соотнести с образованием. Речь идет не только о включенности в школьную программу, но и об интеллектуальном росте через чтение. С точки зрения издательского дела одной из важнейших (хочется верить, наряду с развлекательной) является просветительская функция. В Китае книга «Преступление и наказание» была включена в список обязательного чтения для старшеклассников вместе с другими важными русскими произведениями, например романом «Война и мир» и др.; США также включили «Преступление и наказание» в список обязательного чтения для студентов. Эти примеры подтверждают тезис о том, что исследуемый роман имеет чрезвычайно высокое воспитательное значение и может играть положительную направляющую роль в воспитании молодежи.

В-третьих, идеологический пафос и религиозные мысли, явленные в произведениях Ф. М. Достоевского (карнавализация, полифония, православное

мессианское сознание и т. д.), вошли в коллективное бессознательное русской нации. «Преступление и наказание» является знаком русского мира среди других культур, представлением таинственной и загадочной русской души. Многие иностранцы, которые знакомятся с этим произведением, имеют безусловное желание выучить русский язык, чтобы читать такую литературу на языке оригинала. Философия литературы, представленная в работах М. М. Бахтина, основанных на анализе указанного романа, во многом определила дальнейшее развитие мировой науки литературоведения.

Автор

Ф. М. Достоевский как писатель репрезентирует вечные сюжеты мировой литературы, интерсексуальные связи произведений писателя можно провести не только к христианской культуре, но и к текстам античности. Карнавализацию Достоевского можно соотнести с культом Дионисия, по-особенному преломленному в веках. Психологизм писателя предвосхитил кинематографические приемы: например, с лестницы неожиданно подходит гостья и то и дело звонит в дверь, в это время Раскольников несколько минут в панике прячется за ней. Здесь зримым становится, что в этом замкнутом пространстве время как будто остановилось и одновременно растянулось до бесконечности – только несколько минут, а напряженность словно пронесли годы.

Говорящее пространства также является одной из характеристик «Преступления и наказания». Персонажей автор часто помещал в рубежном пространстве – ворота, подъезды, лестницы, коридоры и т. п. Или на площадях, обычно заменяя их жилыми комнатами, залами, столовыми. В таких пространствах часто случаются кризисы и переходы, катастрофы или фарсы.

С древнейших времен местом карнавала является площадь, предстающая символом универсальности. Люди сбрасывают оковы и ограничения системы в этом месте, становясь открытыми всему миру. Многие ключевые сцены в «Преступлении и наказании» воплощают своего рода части сюжета карнавала. Например, поминки по Мармеладову. Гостиная дома Катерины Ивановны была наполнена постоянными ссорами, побоями и бранью. Сначала произошла бурная

ссора между Катериной Ивановной и Амалией Ивановной. В то время как дом был полон криков и шума, Петр Петрович Лужин снова пришел, чтобы обвинить Соню в том, что она украла его сторублевую бумажку, и издеваться над ней. Соня оказывается в центре вышедшего за грани реальности скандала, и все смотрят на нее суровыми, насмешливыми и ненавидящими глазами. В комнате раздаются восклицания, проклятия и споры, и весь мир превращается в хаос. Объяснению для китайского читателя этого карнавального культурного кода, раскрытого М. М. Бахтиным, посвящена статья Сюй Цзюня «Карнавальные особенности «Преступления и наказания», в которой карнавальное пространство помогает понять внутренний и глубокий смысл произведения [5].

Ф. М. Достоевский – творец полифонического романа. Он создал существенно новый романский жанр. Множественность самостоятельных и неслиянных голосов персонажей и самого автора действительно являются основной особенностью великого текста. Не множество характеров и судеб в едином объективном мире в свете единого авторского сознания развертывается в «Преступлении и наказании», но именно множественность равноправных сознаний с их мирами сочетается здесь, создавая особую полифонию. Главные герои Ф. М. Достоевского не только объекты авторского слова, но и субъекты собственного, непосредственно значащего слова. Слово героя поэтому вовсе не исчерпывается здесь обычными характеристическими и сюжетно прагматическими функциями, не служит выражением собственной идеологической позиции автора. Сознание героя дано как другое, чужое сознание, но в то же время оно не опредмечивается, не закрывается, не становится простым объектом авторского сознания.

В этом смысле образ героя у Ф. М. Достоевского – не обычный объектный образ героя. Слово героя о себе самом и о мире так же полномерно, как обычное авторское слово; оно не подчинено объектному миру как одна из его характеристик, не служит рупором авторского голоса. Ему принадлежит исключительная самостоятельность в структуре произведения, оно звучит как бы рядом с авторским словом и особым образом сочетается с ним [1, с. 4].

Текст

Роман «Преступление и наказание» прочно вошел в мировую литературу, последующие тексты не редко опираются на открытия, сделанные Ф. М. Достоевским. Первый выход произведения породил волну подражаний, особенно мощно явленную во Франции. Потрясение от романа пронесли через всю жизни многие писатели с мировыми именами, например Альбер Камю и Франц Кафка. Отдельные научные работы посвящены сценическим версиям, экранизациям и адаптациям «Преступления и наказания».

Встречаются аллюзии, реминисценции, цитаты, обыгрывания образов и сюжета указанного романа, который становится прецедентным текстом для последующей литературы. В пример можно привести тексты Б. Акунина «Ф.М.», «Декоратор» и «Теорийка». В особую полемику пытается вступить современное творчество с классикой: пьеса Ф. Н. Горенштейна «Споры о Достоевском», рок-опера Э. Н. Артемьева «Преступление и наказание», а также переосмысление творчества Ф. М. Достоевского в работах Эрнста Неизвестного.

В «Словаре литературоведческих терминов» под интертекстуальностью понимается «одно из главных свойств постмодернистской литературы». Концепция интертекстуальности связана с провозглашенной постмодернизмом «смертью автора» (Р. Барт), то есть растворением индивидуального, созданного конкретным автором текста в явных и неявных цитатах, реминисценциях, аллюзиях, культурных и литературных переключках. Таким образом, отдельные тексты постоянно «вступают в диалог», «ссылаются» друг на друга и все вместе являются частью некоего общего текста, который в свою очередь включается в отношения с культурой, историей, действительностью, тоже оценивающейся как текст. В результате снимается оппозиция «свое – чужое» слово, а всякий текст мыслится как своеобразная реакция, отклик на предшествующие тексты, в большей или меньшей степени узнаваемые. «Через призму интертекстуальности мир предстает как огромный текст (интертекст), в котором все когда-то уже было сказано, а новое возможно лишь как смешение определенных элементов в иных комбинациях» (И.П. Ильин). После того, как теория была выдвинута, стало

возможным изучать отношения между двумя или несколькими текстами [4].

Приведем в пример, казалось бы, неожиданные тексты с отличным пространством героев – «Калина красная» В. Шукшина и «Текст» Д. Груховского, но и здесь на текстовом уровне отражаются явные переключки с «Преступлением и наказанием», которое репрезентировало вечные сюжеты. Соотношение можно увидеть в структуре повествования и расположении персонажей.

С точки зрения сюжетной структуры все эти три произведения имеют мотив «преступление – искупление». «Преступление и наказание» берет за социальный фон Петербург XIX века и рассказывает историю Раскольникова, бедного студента юридического факультета, преднамеренно убившего старуху-процентщицу и ее беременную сестру, ставшую свидетельницей убийства. После убийства Раскольников находился в крайнем внутреннем конфликте, не в силах стряхнуть с себя муки совести и страх быть раскрытым. Он избежал физического судебного разбирательства, но не смог избежать душевных мучений, вызванных преступлением. Наконец, вдохновленный религиозной мыслью Сони, Раскольников откровенно изложил факты своего преступления. Они вместе отправились в Сибирь, чтобы с покаянием в сердце перенести страдания и обрести нравственное возрождение.

«Калина красная» берет в качестве социального фона сибирскую деревню 20-го века и рассказывает историю Егора, сельского юноши, который совершил воровство в городе и попал в тюрьму. Во время заключения у Егора завязались через переписку хорошие отношения с Любой. Простая и добрая Люба напомнила Егору красоту деревенской жизни, а земля заставила Егора задуматься об искуплении. После выхода из тюрьмы Люба предложила Егору вернуться в деревню и приблизиться к земле. Все прекрасное в деревне заставило Егора начать новую жизнь. Но бывший поделщик отказался отпустить его и безжалостно убил в березняке у поля.

Социальным фоном «Текста» является столица XXI века. Главный герой Илья – студент-филолог с отличной успеваемостью, который после экзамена вместе со своей так называемой подругой Верой отправляется в клуб, чтобы

расслабиться. Милиционер, приехавший в клуб для неожиданной проверки, поднял шумиху вокруг Веры, а у Ильи в попытке защитить свою девушку возник словесный конфликт с правозащитником. Из-за подкинутых наркотиков бывший студент провел за решеткой семь лет. Отбыв наказание, Илья уже отпустил свою ненависть, но, вернувшись в родной город, обнаружил, что его единственная родственница, мать, умерла от инфаркта за два дня до его возвращения домой, а его бывшая подруга Вера предала их отношения. В то время хорошие друзья уже женились и завели детей, они жили своей жизнью, в которой не было места человеку, выпавшему из социальных связей. Смерть матери, предательство девушки, отчуждение друзей заставляли Илью чувствовать себя изолированным и беспомощным, кроме того, семь лет тюремной жизни вырвали его из привычного мира, он больше не мог вернуться к нормальной жизни. Илья в тупике. Он решает отомстить полицейскому года, младшему лейтенанту Петру Юрьевичу Хазину из Федерального бюро по надзору за распространением наркотиков. Горюнов не сбежал после убийства Хазина. В панике Илья забрал у Хазина мобильный телефон и стал жить за Хазина. Илья пытался загладить преступление, взяв на себя жизненные обязанности жертвы. В Илье постепенно загорается надежда на жизнь, но он отказывается от нее и наказывает себя самоубийством [2].

Совершенно несхожие истории возвращают мысль читателя к прецедентному тексту Достоевского, который служит своего рода камертоном в ситуации «преступление – искупление».

Раскрытию библейского смысла способствуют женские персонажи: в «Преступлении и наказании» через искреннюю веру Сони, падшей девушки, осужденной фарисейским лицемерно религиозным обществом, раскрывается путь к спасению души – тяжелому кресту искупления в следовании Христу. В «Калине красной», созданной в советском атеистическом мире, русская женщина Люба тоже предлагает герою начать новую жизнь. Она пытается спасти Егора, и ее «мессианское» сознание отражается в ее чистом сердце и поступках. В «Тексте» в мобильном телефоне мать и беременная подруга Хазина в некотором смысле помогли Илье смириться со своими грехами. Чужая мать стала двойником

реальной матери, которая скончалась, не успев увидеть его после освобождения из тюрьмы. Беременная подруга Хазина напомнила Илье о возможности отказаться от себя и выбрать новую жизнь.

Любопытно, что в текстах XX и XXI веков герои доходят до логического конца своего пути, они гибнут, только испытав радость надежды на исправление. Не к таким ли финалам подтолкнул авторов классический текст Достоевского?

Подводя итог, можно сказать, что «Преступление и наказание» общепризнано стало классическим произведением. В перспективах исследования всегда будет интертекстуальность новых русских текстов. И то большое влияние, которое роман оказывает на японскую и китайскую литературы, литературы других стран, стран с иным культурным кодом, также требует своего осмысления.

Использованная литература

1. Бахтин М. М., Проблемы поэтики Достоевского. – Москва: Augsburg, 2002. – 167 с.
2. Го Яцзин. Наследие и развитие традиционного реализма. Анализ романа Глуховского «Текст» // Признание шедевра. – 2021. – № 32. – С. 54–56.
3. Краткая история русской литературы / гл. ред Жэнь Гуансюань. – Пекин: Издательство Пекинского университета, 2003. – 168 с.
4. Словарь литературоведческих терминов [Электронный ресурс]. – URL: https://literary_criticism.academic.ru/124 (Дата обращения 05.03.2023).
5. Сюй Цзюнь. Карнавальные особенности «Преступления и наказания» // Китайский журнал. – 2011. – № 11. – С. 100–101.
6. Что такое классик / Т. Элиот [Электронный ресурс]. – URL: <http://noblit.ru/node/1196?ysclid=lc7560bd2v806434651> (Дата обращения 05.03.2023).
7. Meyer H. Abrams. The Mirror and the Lamp: Romantic Theory and the Critical Tradition. Oxford: Oxford University Press, 1971. – 420 p.